IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 21.04.2020 | Мишель Д. Гейвен

«Масочная» дипломатия

Китай использует коронакризис для укрепления лидерских позиций в Африке. Этому способствуют безграмотные действия Запада.

Данная статья также доступна на немецком языке

Срединная империя давно пытается преподнести себя на Африканском континенте в качестве друга и бескорыстного альтернативного партнера, как будто бы не связанного бременем колониализма и интриг времен холодной войны по сравнению с Европой или Соединенными Штатами. Благодаря «китайской модели развития», осуществляемой посредством государственного капитализма и авторитарного правления, Китай добился больших успехов. Эта страна превратилась в незаменимого партнера по развитию инфраструктуры в Африке, глубоко проникла на рынки Африканского континента и благодаря щедрым программам финансирования добилась ощутимого влияния на правительства африканских стран.

Вызов, брошенный Западу в разгар пандемии, очевиден как никогда. Китайские дипломаты используют социальные сети не только для восхваления китайского сотрудничества и щедрости. Они еще и намекают на то, что другие сверхдержавы преувеличивают свою помощь и отказывают в поддержке важных инициатив. А иногда даже возлагают на них вину за появление вируса. Благодаря наращиванию своей «масочной» дипломатии, расхваливанию деятельности Джека Ма и его фонда, а также использованию посольств и консульств с целью координации помощи, оказываемой китайскими компаниями, эта страна получила возможность беспрепятственно пропагандировать свой альтруизм. При такой тактике даже небольшие «вбросы» могут оказать существенное влияние на общественное сознание.

Поднебесная давно

Между тем, похоже, что такие традиционные

пытается преподнести себя на Африканском континенте в качестве друга и бескорыстного альтернативного партнера по сравнению с Европой или Соединенными Штатами

партнеры, как Европа или Соединенные Штаты, которые в течение многих лет инвестировали миллиарды в укрепление систем здравоохранения и борьбу с инфекционными заболеваниями в Африке, не имеют сопоставимой по эффективности информационной стратегии. Такой провал Европы и Америки предоставляет Китаю полную свободу действий. И хотя ЕС и США тратят на новые меры по борьбе с COVID-19 на Африканском континенте сотни миллионов долларов, их усилия раздроблены и не соответствуют масштабу проблемы. Слишком часто они производят впечатление действий по накатанной схеме «business as usual».

В то время как Пекин расхваливает свои успехи, уверяя африканцев в том, что Китаю удалось успешно справиться со вспышкой эпидемии у себя в стране, на телеэкране мы видим картины переполненных клиник в западных странах и пустых городов-призраков. Таким образом, наносится удар по имиджу Запада и в то же время наглядно преподносятся убедительные аргументы в пользу «китайской модели». Правительства, борющиеся с огромным числом заболевших и пытающиеся переломить ситуацию, заняты прежде всего сами собой. Раздоры, жертвой которых пал консенсус между трансатлантическими государствами, достигнутый в течение последних лет, привели к упущенным возможностям, в частности, к провалу попытки принятия совместного заявления стран «Большой семерки» в конце марта из-за неуступчивости США.

Наиболее ярким примером самоубийственных посланий стали недавние заявления Дональда Трампа и республиканцев на заседании Конгресса США в адрес Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) с целью взвалить на других всю ответственность за хаотическую борьбу Соединенных Штатов против COVID-19. Африканские политики решительно выступили против такой позиции и встали на защиту генерального директора ВОЗ Тедроса Аданома Гебреисуса, врача из Эфиопии, результаты деятельности которого в должности главы этой организации получили широкое признание и являются предметом гордости многих африканцев. Столь сомнительная внутриполитическая стратегия будет иметь негативные последствия для положения США в Африке, ибо каверзы и угрозы наверняка не лучший способ для завоевания симпатий африканцев.

Несмотря на все сказанное, существуют все же и неблагоприятные для Китая факторы. К ним относятся проблемы, связанные с доверием в целом, в особенности вопросом сокращения задолженностей и высокой вероятностью излишних ошибок. Население некоторых африканских государств ввиду опыта прошлых лет начинает сомневаться в качестве китайских продуктов. Если бракованное китайское защитное снаряжение начнет поступать не только в Европу, но и Африку, сомнения такого рода могут только усилиться. К тому же в случае быстрой второй вспышки эпидемии в Китае убежденность в преимуществах китайского подхода к борьбе с вирусом COVID-19 по сравнению с другими странами может быстро улетучиться. И, наконец, африканцы, как и остальной мир, заинтересованы в прозрачности и продолжают задавать вполне обоснованные вопросы относительно прозрачности и точности данных, предоставленных Китаем, о вспышке эпидемии в Ухане.

Настоящей проблемой может стать задолженность Африки перед Китаем в размере $145 млрд

Путь, которым пошел Китай, кажется еще более опасным, если принять во внимание экономические последствия коронавируса в Африке, где у политиков есть лишь узкий бюджетный коридор. По всей видимости, из-за COVID-19 произойдет падение национальных экономик в размере от трех до восьми процентов. Уже сегодня африканцы страдают от резкого снижения числа рабочих мест и объема денежных переводов из-за рубежа. Положительным фактором для Китая стало обращение Южной Африки к Новому банку развития в Шанхае об оказании финансовой помощи, чтобы уйти от требований, выдвигаемых традиционными международными финансовыми институтами.

Но настоящей проблемой может стать задолженность Африки перед Китаем в размере $145 млрд. Министр финансов Ганы уже обратился к Поднебесной с предложением простить Африке долги, и другие призывы такого рода не заставят себя долго ждать. И даже если китайцы, может, уже и не рассчитывают на возвращение своих кредитных средств, они не будут спешить отказываться от влияния на африканские правительства, обретенного благодаря их задолженности. Однако одной выжидательной тактики может оказаться недостаточно для ответа на неотложные требования насущного момента.

И, наконец, строго контролируемая Китаем информационная стратегия может потерпеть неудачу в том случае, если ее авторы будут игнорировать или неправильно истолковывать чувствительность местного населения к отдельным вопросам. Многие жители Нигерии восприняли недавнее предложение Китая о направлении бригады врачей в эту крупную африканскую страну как оскорбление, ибо гордятся потенциалом своей собственной медицинской инфраструктуры. Ни Дональд Трамп, ни французские врачи, высказавшие предположение о том, что Африка могла бы стать отличным испытательным полигоном для вакцины, не обладают монополией на расистские или бестактные высказывания. От неуклюжих, надменных или расистских высказываний может пострадать и имидж Китая, что не раз случалось в прошлом.

Несмотря на такие риски, Китай будет действовать в том же духе. Он видит в настоящем моменте возможность для укрепления своего влияния. И не только с целью обретения доступа к ресурсам, как предполагают многие, но и для того, чтобы заручиться поддержкой на международных форумах и оказывать влияние на формирование мнения во всем мире – от технологических стандартов до политических нарративов. План Китая ясен: на фоне ослабления других стран и концентрации их внимания на внутриполитических проблемах получить возможность без особых затрат заполнить возникший вакуум мирового лидерства. И, похоже, единственной силой, которая может испортить эти планы, является сам Китай.

Мишель Д. Гейвен

Мишель Д. Гейвен (Michelle D. Gavin) – старшая научная сотрудница по исследованиям Африки при Совете по международным отношениям частного американского аналитического центра.